

«<...> Лесков рассказывал об иконах, на которых в углу значилось едва заметное изображение... черта. Отдаленный его призрак маячит иногда и в творениях Лескова. Это я как-то особенно почувствовал о ощутил, всматриваясь и вдумываясь в одно замечательное современное литературное явление, как-то уходящее корнями в Лескова – в явление Ремизова. Ремизов есть некий модернизированный и стилизованный отпрыск Лескова, и на фоне этого порождения лесковской стихии едва намеченный, едва уловимый, почти лишь воображаемый лесковский "чертик" облекается в некую плоть и кровь. / То, что из Лескова вышел Ремизов, заставляет как-то задним числом вновь и вновь особенно задуматься над этим любопытным и примечательным писателем и, как-то особенно ярко, почти "современно", ощутить лежащую в нем проблему и загадку – проблему "бренного" и "вечного" Лескова и загадку бесовской тени на светском лице "вечного" Лескова. / Да, "человечина, стоящий внимания».